

В диссертационный совет ПДС 0900.006,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Гужевой Ольги Сергеевны на тему «Системообразующие конституционные основы уголовного права России и механизмы их реализации», представленной к защите на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

Актуальность темы. Уголовное право традиционно ориентировано на создание юридической базы противодействия преступности во всех ее разнообразных проявлениях и формах, включая постоянно воспроизводимые новые виды общественно опасного поведения. Эффективная реализация задач уголовного права возможна при условии установления в нем принципов и оснований уголовной ответственности, исчерпывающего круга общественно-опасных деяний, признаваемых преступлениями, а также видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера за их совершение на основе соблюдения конституционных принципов и стандартов. Норма ч. 2 ст. 2 УК РФ, фиксирующая конституционный базис уголовного права России, ориентирует как законодателя, так и правоприменителя на необходимость воплощения конституционных велений в отраслевое нормативное и правоприменительное поле в целях создания и эффективного функционирования механизма регулирования уголовно-правовых отношений. По сути своей в этой норме заложен огромный и далеко еще не исчерпанный потенциал процесса конституционализации уголовного права, приведения его норм и институтов в состояние гармонии с основным законом страны.

Если говорить об уголовном праве в единстве трех составляющих и тесно взаимосвязанных элементов, как то: уголовный закон, практика его

применения и научная доктрина, то можно с уверенностью утверждать, что конституционализация современного российского уголовного права как важнейшее условие эффективного функционирования отрасли – это далеко еще не завершённый правовой процесс. При этом познанию его социально-правовой природы как специфического формально-правового механизма, обеспечивающего правовое поведение субъектов социальной жизни, места и роли в поддержании установленного в социуме правопорядка, в науке уголовного права уделяется недостаточное внимание. Можно даже утверждать, что на фоне бурно развивающихся и обновляющихся доктринальных представлений о современном российском уголовном законодательстве и практических аспектах его применения, проблема конституционализации уголовного права в целом пока еще не получила достаточно глубокой теоретической проработки на уровне докторской диссертации.

Актуальность темы диссертации, а также выполненного О.С. Гузеевой фундаментального исследования обусловлена, во-первых, избранным ею научным подходом к изучению социально-правовой природы и значения процесса конституционализации права в целом и уголовного права в частности. В работе познание и осмысление этого процесса представлено в виде самостоятельного направления современной отечественной общеправовой и уголовно-правовой мысли. В этом смысле подготовленная О.С. Гузеевой диссертация с акцентом на проблематику отраслевой конституционализации правовых предписаний и велений восполняет определенный пробел в научных изысканиях ученых-криминалистов, обновляет и обогащает теоретико-методологический фундамент науки уголовного права. Во-вторых, следует подчеркнуть актуальность диссертационного исследования О.С. Гузеевой с широких политических, социально-экономических и правовых позиций. Состояние уголовной политики в сфере противодействия преступности неразрывно связано с осуществляемой государственной политикой в области практического

воплощения в правотворческой и правоприменительной деятельности конституционных принципов и стандартов, обеспечивающих безопасность жизни и здоровья граждан, реализацию ими своих конституционных прав и свобод, общественную и государственную безопасность в целом. Характер и тенденции современной преступности диктуют настоятельную необходимость повышения уровня уголовно-правовой защищенности личности, общества и государства, которое может быть достигнуто только при условии дальнейшего развития и воплощения конституционных положений в уголовно-правовых нормах и институтах, нацеленных на реализацию отраслевых задач. Именно поэтому стремление соискателя разработать и обосновать новые концептуальные положения, обеспечивающие повышение качества уголовного закона посредством дальнейшего насыщения его норм и институтов конституционным содержанием нельзя не признать актуальным не только с чисто научных, отраслевых юридических интересов, но и с более широких общественных потребностей и ожиданий.

Достоверность и новизна результатов диссертации.

Методологический базис исследования представлен системным подходом, позволившим автору рассмотреть механизм конституционализации уголовного права в единстве и во взаимосвязи образующих его элементов, а также в качестве необходимой оставляющей компоненты общего механизма правового регулирования общественных отношений. Примененные в ходе подготовки работы методология и методика научного поиска, predetermined междисциплинарными познавательными возможностями конституционного правопонимания, а также использованием системного и структурно-функционального методов познания позволили диссертанту в рамках логически четкой структуры работы, состоящей из введения, пяти глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения, приложений и библиографии, последовательно и научно достоверно реализовать поставленные задачи исследования,

разработать и обосновать теоретическую модель воплощения конституционных велений в материю уголовного права.

В диссертации конституционализация уголовного права автором рассматривается прежде всего как вытекающее из положений Конституции Российской Федерации и уголовного законодательства явление правотворческой и правоприменительной практики, правовой процесс воплощения в форме конкретизации в отраслевых предписаниях и в принимаемых на их основе правоприменительных решениях конституционных принципов и стандартов. Его социально-правовая природа и механизм в диссертационном исследовании представлены на примере главным образом двух фундаментальных уголовно-правовых институтов – преступления и наказания. И хотя изучение социально-правовой природы, особенностей и значения конституционализации уголовного права в контексте институтов преступления и наказания не исчерпывает сферу ее распространения в уголовном праве, следует признать, что предложенная О.С. Гужевой модель познания исследуемого уголовно-правового явления с опорой на общеправовое учение о конституционализации права, позволила ей обогатить уголовно-правовую теорию новыми знаниями концептуального характера. Глубокий научный анализ общеправовых идей и положений теории конституционализации права позволил диссертанту охарактеризовать механизм конституционализации уголовного права с точки зрения его субъектного состава и особенностей возникающих при этом конституционно-правовых и уголовно-правовых отношений; проанализировать содержательные и функциональные аспекты механизма реализации конституционных положений в уголовном праве; конкретизировать конституционные представления об общественной опасности преступления в контексте анализа содержания и иерархии конституционных ценностей; оценить конструкцию уголовно-правового запрета в контексте конституционных положений об основаниях и пределах ограничения прав и свобод граждан; конкретизировать содержание

конституционных требований к конструированию и применению уголовных наказаний; обосновать наличие конституционно обусловленной специфики уголовного наказания в системе мер противодействия преступлениям; обосновать перспективные решения в области установления и реализации уголовно-правовых запретов с позиций конституционно допустимого ограничения прав и свобод человека.

Решение такого комплекса задач свидетельствует о высоком теоретико-прикладном уровне диссертационного исследования. Наиболее значимым его результатом можно признать совокупность теоретико-прикладных положений, в которых под углом зрения конституционализации уголовного права в рамках фундаментального монографического исследования впервые в отечественной уголовно-правовой науке представлено и теоретически обосновано новое направление изучения социально-правовой природы и значения уголовного права в национальной правовой системе. В рамках этого направления научного поиска О.С.Гузеева разработала и обосновала концепцию конституционализации уголовного права Российской Федерации, последовательно и системно осмыслив возникновение и развитие научных воззрений на процесс воплощения в отечественное уголовное право конституционных начал. При этом соискатель использовала и критически оценила соответствующие представления об этом процессе, имеющиеся в общей теории права, в теории конституционного права и в ряде других отраслевых наук. С опорой на системный анализ международно-правовых документов, положений Конституции Российской Федерации, решений Европейского Суда по правам человека, Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, действующего уголовного законодательства и практики его применения диссертантом раскрыта политико-правовая и социально-правовая природа конституционализации уголовного права и показано значение этого процесса для формирования гибкого, и одновременно стабильного уголовного законодательства, а также непротиворечивой

правоприменительной практики. О личном вкладе О.С. Гузеевой в развитие теории уголовного права свидетельствуют следующие новые и значимые результаты исследования концептуального характера. Диссертантом разработан и обоснован механизм конституционализации уголовного права (цели, объект, субъекты и способы их взаимодействия) в единстве его институционального (с. 51-79) и функционального (с. 79-103) аспектов на этапах правотворчества и правоприменения; выявлены и охарактеризованы особенности механизма взаимосвязи конституционных и уголовно-правовых отношений, определено содержание уголовно-правового статуса их участников - государства и личности (с. 104-183); сформулирован комплекс новых теоретико-прикладных положений, обосновывающих авторское представление о неправомерности деяния как конституционном критерии криминализации и самостоятельном признаке преступления (с. 184-216); с использованием методологии рискологического анализа и теории конституционных ценностей (с. 285-322), а также их иерархии (с. 323-345); охарактеризована общественная опасность преступления; выявлены особенности уголовного наказания сквозь призму их конституционной значимости, определена и обоснована система признаков, отграничивающих эту меру государственного принуждения от иных правоограничительных мер (с. 374-451) и др.

Научной новизной отличаются также прикладные положения законопроектного характера, сформулированные соискателем по итогам изучения проблем конституционализации уголовного права. В частности, в диссертации обоснована целесообразность уточнения редакции ч. 1 и ч. 2 ст. 14 УК РФ с учетом авторской интерпретации общественной опасности и уголовной противоправности в контексте конституционных основ оценки этих признаков преступления (с. 492 - 494). В результате осмысления конституционной специфики уголовного наказания в системе мер противодействия преступности, изучения содержания конституционных требований к конструированию и применению наказания диссертантом

сформулирована обновленная редакция нормы ст. 43 УК РФ, уточняющая карательную суть и целевое предназначение этой меры государственного принуждения (с. 496).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированный в диссертации. Имеющиеся в диссертации положения, выводы и предложения теоретико-прикладного характера представляются обоснованными, опирающимися на солидную методологическую, методическую, нормативную и библиографическую базу, а также результаты эмпирических исследований, лично полученных соискателем. Диссертантом были изучены и широко использованы нормы Конституции Российской Федерации; российского гражданского, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административного законодательства, а также уголовного законодательства ряда зарубежных стран, научные труды отечественных и зарубежных ученых в области публичного и частного права.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам конституционного толкования уголовно-правовых норм и ряда норм иноотраслевого законодательства, устанавливающих основания и содержание ограничения прав и свобод человека, включая постановления (115 документов) и определения (187 документов) высшего органа конституционного правосудия, принятых в период с 1992 по 2020 год; результаты анализа правовых позиций Европейского Суда по правам человека по вопросам, связанным с соблюдением прав человека в процессе уголовно-правового регулирования (22 документа); итоги обобщения правовых позиций Верховного суда Российской Федерации, раскрывающих общеобязательное содержание уголовно-правовых норм и правила их применения (10 документов); материалы изучения документов, отражающих процесс законотворческой деятельности (законопроекты, пояснительные записки к законопроектам (123 документа), заключения профильных

комитетов Государственной Думы (116 документов), профильных комитетов и Правового управления Аппарата Совета Федерации (80 документов), отзывы на законопроекты о внесении изменений и дополнений в УК РФ (50 документов); итоги изучения особых мнений судей Конституционного суда РФ по отдельным решениям Конституционного суда РФ (10 документов).

В ходе теоретико-прикладного решения заявленных цели и задач исследования, формулирования и обоснования его ключевых выводов и предложений диссертантом были использованы результаты лично проведенного анкетирования работников научных и образовательных организаций высшего образования, представляющих специальности конституционного и уголовного права (163 человека).

Ценность для науки и практики результатов работы. Выводы и предложения, сформулированные в диссертационной работе, имеют существенное теоретическое значение. Теоретическая значимость исследования состоит в том, его результаты обогащают уголовно-правовую науку, полученные выводы и предложения могут составить теоретическую основу дальнейшего развития учения о конституционализации уголовного права, использоваться в дальнейших научных исследованиях этой и смежных тем. Восполняя научные пробелы, существующие в учении о конституционализации уголовного права, работа способствует расширению научных представлений о его социально-правовой природе и значении, создает научно-методическую и информационную базу для повышения качества уголовно-правового регулирования и, следовательно, эффективности реализации отраслевых уголовно-правовых задач.

С практической точки зрения выводы и предложения, сформулированные в диссертации, значимы как для разработки концептуальных направлений государственной уголовной политики противодействия преступлениям, так и для дальнейшей модернизации уголовного закона и совершенствования практики его применения на основе конституционных принципов и стандартов.

Теоретические положения диссертации, полученные автором лично, согласуются с основными опубликованными работами по выбранной теме и подготовлены с использованием известных и проверяемых на практике данных; результаты основываются на убедительной нормативной, эмпирической и теоретической базах, использованы и критически проанализированы фундаментальные прикладные исследования других авторов по теме диссертации; проанализирован обширный перечень постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации, а также нормативных правовых актов по теме работы. Выводы проведенного исследования характеризуются высокой степенью апробации в 48 научных публикациях, в том числе в 4 монографиях, в 18 статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России и в Перечень, утвержденный для публикации основных результатов диссертационных исследований, представляемых в защите в диссертационных советах РУДН. 4 статьи опубликованы соискателем в изданиях, индексируемых в международных научных базах. Эти выводы, положения и рекомендации прошли достаточную степень апробации в ходе выступлений соискателя на международных и всероссийских научных конференциях, внедрены в учебный процесс, а также в практическую деятельность органов прокуратуры.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Однако, как и всякая творческая работа, диссертация О.С. Гузеевой не лишена отдельных спорных либо требующих дополнительной аргументации положений.

1. Нуждается в уточнении позиция О.С. Гузеевой относительно оценки роли Президента Российской Федерации в процессе конституциализации уголовного права. На стр. 41 диссертации глава государства признается субъектом этого процесса, поскольку обладает самостоятельными полномочиями по обеспечению конституционности уголовного

законодательства, включая право на инициирование проверки конституционности проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов до их принятия или принятых законов до момента их подписания. Однако на стр. 51 диссертации система субъектов процесса конституциализации уголовного права в авторской интерпретации включает в себя только парламент, суды общей юрисдикции и Конституционный Суд Российской Федерации. По мнению соискателя, Президент Российской Федерации лишь «наделяется правом на сомнение в конституционности принятого закона» (стр. 60).

2. Критически оценивая теорию общепредупредительных правоотношений, диссертант исключает эти правоотношения из предмета отрасли уголовного права, рассматривает их не как самостоятельный вид правоотношений, а как элемент предусмотренного на конституционном уровне статуса участников «классического», охранительного уголовно-правового отношения в качестве субъектов уголовного права (с. 115). Эта позиция представляется отнюдь не бесспорной. О реальном существовании общепредупредительных уголовно-правовых отношений свидетельствует действующий уголовный закон, одной из задач которого является предупреждение преступлений (ст. 2 УК РФ). Реализация этой задачи может быть осуществлена как в рамках охранительных, как справедливо отмечает автор на примере анализа конституционной специфики карательного содержания и целевой направленности уголовного наказания, так и посредством общепредупредительных уголовно-правовых правоотношений, законодательные модели которых воплощены в запретительных уголовно-правовых нормах. Кроме того, вызывает сомнение представление о правовом статусе субъекта права в общепредупредительном правоотношении как части правового статуса субъекта охранительного уголовно-правового отношения хотя бы уже потому, что субъект общепредупредительного правоотношения в соответствии с запретительной нормой обязан соблюдать уголовно-правовые запреты и не совершать преступлений с

момента достижения им возраста уголовной ответственности. В отличие от него правовой статус субъекта охранительного уголовно-правового отношения включает в себя иное государственное веление в форме обязанности подвергнуться мерам уголовной ответственности за несоблюдение уголовно-правового запрета в связи с фактом совершения им уголовно-наказуемого деяния.

3. Исследуя в § 3 главы 2 диссертации правовой статус физических лиц – субъектов уголовно-правовых отношений, соискатель ограничивает их круг исключительно рамками охранительных уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением преступлений, а также общественно опасных деяний, осуществляемых невменяемыми и лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (с. 165-171). Не оспаривая этот вывод в целом, все же отметим, что предпринятое в диссертации рассмотрение вопроса о субъектном составе уголовно-правовых отношений с опорой только на одну из их разновидностей, лишило автора возможности изучения особенностей правового статуса субъектов тех уголовно-правовых отношений, которые возникают в связи с причинением вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, и регулируются нормами ст. ст. 37-42 УК РФ.

4. Авторская интерпретация признака противоправности преступления несколько обедняет его действительное нормативное содержание и социально-правовое значение. О.С. Гузеева, в частности, полагает, что «противоправность преступления как его предусмотренность в законе не характеризует само преступление как правонарушение, как деяние, противное установленному правопорядку, она отражает лишь законный, соответствующий праву порядок установления ответственности за него» (с. 190) Системный анализ предписаний Общей части УК РФ (ст. 1, ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 43) и норм-запретов, содержащихся в Особенной части УК РФ, убеждает в том, что уголовная противоправность определяет не только законный, соответствующий конституционным принципам и

стандартам порядок установления уголовно-правовых запретов. Одновременно с этим этот признак характеризует определенное общественно опасное деяние как поведение уголовно-наказуемое, отличающееся от обладающих иной (не уголовно-правовой) противоправностью правонарушений.

5. В диссертации последовательно проводится мысль о том, что неправомерность деяния является базовым, исходным признаком любого преступления, лежащим в основе принятия решения о криминализации (с. 193). Результатом такого правопонимания явилась предложенная автором законопроектная дефиниция ч.1. ст. 14 УК РФ, исключающая общественную опасность из системы признаков преступления. В этой дефиниции под преступлением предлагается признавать предусмотренное уголовным кодексом виновно совершенное неправомерное деяние, посягающее на охраняемые интересы личности, общества и государства (с. 492). Сформулированная О.С. Гузеевой законопроектная конструкция представляется не совсем удачной, так как не в полной мере учитывает общепризнанные, воплощенные в действующем уголовном законодательстве и практике его применения положения теории криминализации. Дело в том, что с позиции современной доктрины уголовного права, правотворческой и правоприменительной практики в сфере уголовно-правового регулирования общественно опасное деяние, противоречащее нормам-запретам и причиняющее вред охраняемым уголовным законом интересам, оценивается неправомерным в виде уголовно-противоправного поведения, то есть преступления, которое является результатом криминализации, но не ее условием или критерием. В этом смысле предпочтительнее рассматривать именно общественную опасность деяния в качестве ключевого, предопределяющего критерия криминализации, а также одного из фундаментальных признаков преступления наряду с его уголовной противоправностью, виновностью и наказуемостью.

6. Характеризуя общественную опасность деяния в конституционно-правовом аспекте с использованием методологии рискологического анализа, О.С. Гузеева приходит к выводу, что исходной точкой в ее оценке на предмет необходимости его криминализации выступает не сам по себе вред и последствия, которые демонстрирует это деяние в прецедентной практике общественно опасного поведения, а тот потенциал опасности, который в самом этом деянии содержится (с. 304). Не оспаривая сам факт введения в научный оборот понятия «потенциал опасности», хотелось бы в контексте конституционного требования определенности правовых предписаний получить ответ на вопрос о показателях, критериях или единицах измерения потенциала опасности, которыми, скажем, мог бы руководствоваться законодатель в правотворческой деятельности в сфере уголовно-правового регулирования.

7. Анализируя уголовное наказание как меру принуждения в отношении лица, совершившего преступление, диссертант полагает, что оно «имеет индивидуальный характер и predetermined этим специфические цели применения» (с. 373) и в этом смысле «такое наказание не является видом или формой ограничения прав человека, это именно мера, воздействия, причем карательная ...» (с. 370). В основе этих, как представляется, не бесспорных рассуждений, лежит выдвинутая на с. 369 диссертации идея о необходимости различения уголовного наказания как элемента санкции, т.е. предписания общего характера, подкрепляющей уголовно-правовой запрет, и уголовного наказания как реальной меры государственного воздействия, применяемой к конкретному субъекту права, нарушившего уголовно-правовой запрет. Эта точка зрения ведет к искусственному разрыву единой дуалистичной карательной природы уголовного наказания, которая воплощена в тексте ч. 1 ст. 43 УК РФ. Уголовное наказание, понимаемое в этой норме и как правовая реакция государства на преступление, и как правовое последствие для лица, его совершившего, по своей сути и содержанию есть кара. Являясь наиболее строгой мерой государственного

принуждения, оно сопряжено с изменением правового статуса лица, признанного виновным в совершении преступления, и выражается в лишении или ограничении его прав и свобод. Поскольку в ч. 1 ст. 43 УК РФ законодательно закреплена конституционная и международно-правовая основа института уголовного наказания как принудительного правового механизма преодоления уголовно-правовых конфликтов, осуществляемого путем ограничения прав и свобод осужденного, такие ограничения, осуществляемые судом в отношении индивидуально-определенного субъекта права, вступившего в конфликт с уголовным законом, правомерны с позиции международных стандартов в области прав человека и конституционных велений. В этом смысле в случае назначения наказания лицу, осужденному за преступление, общий правоограничительный потенциал уголовного наказания как элемента санкции всегда реализуется в форме реального претерпевания виновным того объема возложенных на него правоограничений, которые соответствуют характеру и степени общественной опасности содеянного, ибо общее (наказание как предусмотренная в законе санкция) на эмпирически наблюдаемом уровне всегда существует в отдельном и через отдельное в виде реально примененной и претерпеваемой осужденным принудительной правоограничительной меры.

Высказанные замечания и пожелания не влияют на положительную оценку диссертации.

Диссертационное исследование Гузеевой Ольги Сергеевны является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы в области познания природы и механизма конституционализации уголовного права, имеющей важное значение для эффективной реализации уголовной политики в сфере уголовно-правового регулирования.

Работа соответствует требованиям п. 2.1 Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном

образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09. 2019 г., а ее автор – Гузеева Ольга Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:
Яцеленко Борис Викторович
доктор юридических наук (специальность
12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право)
профессор

«05» сентября 2022 г.

Б. В. Яцеленко

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии.

117638, г. Москва, ул. Азовская, д.2, корп. 1
Тел.: 8 (499) 963 01 01, доб. 2030;
e-mail:criminallaw_rpa@mail.ru

Подпись *Яцеленко Б.В.*
заверяю
Главный специалист по управлению
кадрами и трудовыми отношениями
Калишевская М. Г.